

УДК 94(470.41)“1941/1945”

ЛЕНИНГРАД И ТАТАРСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.Ш. Кабирова, доктор исторических наук

27 января 2014 г. наша страна торжественно отметила 70-летие полного снятия блокады Ленинграда. 871 день продолжалась эта страшная и длительная осада. За время блокады, по разным данным, в городе на Неве погибло от 600 тыс. до 1,5 млн. человек, были уничтожены сотни исторических зданий и памятников... Но, вопреки обстоятельствам, опровергнув все расчеты гитлеровцев, преодолев голод и холод, Ленинград выстоял! Выстоял и победил, навсегда оставшись в памяти человечества символом мужества, стойкости, самоотверженности его жителей и защитников¹.

Блокаду северной столицы тяжело переживали все советские люди. Как личное горе восприняли трагедию ленинградцев и жители Татарской АССР. По-другому и быть не могло: война навсегда связала Ленинград и Татарстан тысячами прочных нерушимых уз. Об этом свидетельствуют примеры как ратной доблести воинов на полях сражений, так и трудовых свершений наших сограждан в глубоком тылу.

Сотни тысяч татарстанцев участвовали в обороне Ленинграда. В электронной базе данных «Книги памяти Республики Татарстан», созданной в Музее-мемориале Великой Отечественной войны Национального музея РТ (руководитель – заведующий Музеем М.В.Черепанов), имеются сведения о гибели свыше 28600 из них.

Многие имена были возвращены в ходе поисковых экспедиций студентов и учащихся республики по местам прошедших боев. Только на широко известном Невском пятачке с сентября 1941 г. по январь 1943 г. погибло более 200 татарстанцев. 20 из них были опознаны по медальонам и личным вещам. Это Н.И.Абросимов из Высокогорского района, А.И.Анищенко из Аксубаевского района, Г.Д.Давлетбаев из Арского района, Г.Г.Галимов и И.Г.Гайсин из Актанышского района, Н.Ф.Захаров из Аксубаевского района, Ш.Зиятдинов из Кайбицкого района, В.Г.Макаров из Казани, Н.Х.Шамсутдинов из Пестречинского района и мн. др.²

Под Ленинградом в составе войск 2-ой Ударной армии сражался и наш легендарный земляк, великий татарский поэт Муса Джалиль. Он служил на Волховском фронте корреспондентом армейской газеты «Отвага». В 1942 г. во время попытки вырваться из окружения в районе станции Мясной Бор поэт был ранен и попал в плен. В стихотворении «Прости, Родина!» (июль 1942 г.) он рассказывает об обстоятельствах своего пленения и заверяет, что готов отдать жизнь за Отчизну.

*«Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.*

*Кто посмеет сказать,
что я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь
бросит упрек?
Волхов – свидетель: я не струсил,
Пылинку жизни моей не берег».*

Находясь в концлагере, М.Джалиль (Залилов) продолжил борьбу против нацистов в составе подпольной организации в легионе «Идел-Урал». Германское командование жестоко расправилось с активистами сопротивления. Руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. В тюрьме Плетцензее в Берлине 25 августа 1944 г. от рук фашистских палачей погибли: Муса Джалиль, Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шибаяев, Ахмет Симаяев, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

Сегодня подвиг Мусы Джалиля и его товарищей известен всему миру. Имя татарского поэта-героя стало символом стойкости и непреодолимой силы воли. Будучи приговоренным к смертной казни, в казематах Моабитской тюрьмы он написал цикл стихотворений глубоко патриотического содержания. В 1956 г. Мусе Джалилю посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а через год, в 1957 г., присуждена Ленинская премия за литературное творчество.

С Татарстаном связана и биография еще одного выдающегося героя Великой Отечественной войны – командующего Ленинградским фронтом Леонида Александровича Говорова. Будущий маршал с 1909 по 1916 гг. учился в Елабужском реальном училище. Все семь лет учебы он был первым учеником в классе. Занимался целеустремленно и систематически, много читал, увлекался

математикой и физикой. Блестяще окончив училище, Л.А.Говоров уехал поступать в Петроград на кораблестроительное отделение Политехнического института. В 2000 г. в Елабуге был торжественно открыт бюст этому прославленному военачальнику, а на здании бывшего реального училища установлена мемориальная доска³.

Но, разумеется, не только фронтовые будни объединяли Ленинград и Татарстан в военные годы. Дружба и сотрудничество между нашими регионами укреплялась также через взаимодействие в экономической, научной и культурной сферах.

Уже в начале войны в Татарскую АССР был эвакуирован целый ряд ленинградских промышленных предприятий. Одним из наиболее крупных стал авиационный завод №387. Первый эшелон отправился из Ленинграда 29 июля, последний – седьмой – прибыл в Казань 22 августа 1941 г. Оборудование эвакуированного завода было размещено на территории небольшого казанского предприятия №169, которое в мирное время выпускало изделия для гужевого транспорта. В начале сентября 1941 г. прибывший на новое место завод приступил к выпуску продукции, т.е. весь эвакуационный период занял всего один месяц⁴. В годы войны объединенный в одно предприятие авиазавод №387 (ныне – производственное объединение «Казанский вертолетный завод») производил ночные бомбардировщики У-2 (с 1944 г. – ПО-2). Незаменимые при выполнении боевых операций на небольшой высоте, эти самолеты в дни войны стали легендарными. Они использовались и в качестве разведчика, и связного, и санитарной машины. В общей сложности на фронты войны из Татарстана было отправлено около 11 тыс. таких самолетов⁵.

25 июля 1941 г. началась эвакуация другого ленинградского предприя-

тия – оптико-механического завода №349. Он был размещен на базе Казанского завода №237, который строился перед войной как дублер Ленинградского государственного оптико-механического завода (ГОМЗ им. ОГПУ). В народе этот завод в Дербышках часто называли еще и «Вагонстроем» из-за того, что для него была выбрана площадка предприятия, на котором по довоенным производственным планам должны были выпускаться железнодорожные вагоны. С 25 июля по 31 августа 1941 г. в Казань из Ленинграда прибыло семь эшелонов с людьми, оборудованием и деталями незавершенного производства. В черте города было размещено около 15 тыс. рабочих и инженерно-технических работников⁶. Затем в течение 1942 года в Казань разными путями прибывали ленинградцы, пережившие в осажденном городе первую блокадную зиму (т.к. называемый «восьмой эшелон»).

Мемуары ветеранов КОМЗа запечатлели подробности этой тяжелейшей дороги. Так, Г.Д.Бланк, в шестилетнем возрасте эвакуированная в Татарстан с родителями, вспоминает: «Эвакуировали сотрудников завода с семьями. На каждого отъезжающего члена семьи можно было взять очень малое количество вещей. Эвакуировались мы все: папа, мама, я и две бабушки – Ксения Федоровна и Эсфирь Моисеевна. Посадили нас в товарный вагон – теплушку. [...] Бомбили наш состав дважды. Первый раз днем у станции Бологое. Когда началась бомбежка, нам командовали всем выпрыгнуть из вагонов и залечь под вагоны рядом стоящего состава. Было очень страшно: летели немецкие самолеты, раздавались взрывы, народ на станции метался [...]. Второй раз нас бомбили под Москвой. Это было ночью, поэтому все остались на своих местах... Было также очень страшно:

рев самолетов, взрывы, крики, небо на фоне ночи освещалось... До Казани ехали долго, примерно две недели. Состав часто останавливали – и не только на станциях, но иногда и в чистом поле. Если на станциях, люди бежали за кипятком и водой. А поскольку поезд трогался без предупреждения, то были случаи, когда люди отставали...⁷.

Завод №237 в военные годы выпускал необходимую для фронта и армии оборонную продукцию – оптические приборы для Военно-воздушных сил и Военно-морского флота: снайперские винтовочные прицелы, фотоаппараты, бинокли, лупы... За время Великой Отечественной войны здесь было изготовлено 323 монокулярных морских дальномера, 21245 полевых орудийных панорам, 5158 прицелов для бомбометания, 28464 танковые призмы, 33906 снайперских винтовочных прицелов, 372969 биноклей и др.⁸

Кроме названных выше, в ТАССР были эвакуированы также часть Ленинградского завода №379 Наркомата авиационной промышленности СССР с опытно-конструкторским бюро завода⁹, часть завода №4 им. Калинина, стеклозавод «Дружная горка» из Ленинградской области, Выборгская табачная фабрика¹⁰, Ленинградская фотобумажная фабрика¹¹ и др. Размещенные на базе казанских заводов и фабрик, они значительно укрепили и нарастили оборонный потенциал республики.

Татарстанцы тепло принимали у себя прибывших из Ленинграда людей. Кого-то размещали в производственных цехах, наскоро построенных бараках, общежитиях, но многих эвакуированных местные жители устраивали в своих домах и квартирах. Общая атмосфера тех лет отражена в воспоминаниях жительницы г. Казани З.С.Усмановой (Каримовой). Она пишет: «В годы войны мы жили в не-

большом коммунальном доме, куда подселили и несколько семей, эвакуированных из Ленинграда. Так же, как и мы, они жили очень бедно и трудно. Но, тем не менее, мы все жили как одна семья, никаких разговоров и взаимных претензий, никаких ссор и деления на «своих» и «чужих» никогда не было...»¹². Ее слова подтверждают и ленинградцы. Прибывшая в Казань в ноябре 1942 г. вместе с матерью 9-летняя Валентина Сорокина рассказывает: «Мы жили в военстроевском бараке в комнате тети Лиды 8 человек. В этом бараке многие так жили, но я ни разу не слышала, чтобы соседи ругались по какому-либо поводу. Люди сочувствовали друг другу, понимали, что всем трудно...»¹³.

Эвакуированные в Татарстан ленинградцы на всю жизнь сохранили чувство глубокой признательности к разделившим с ними невзгоды и лишения военной поры коренным жителям... А некоторые из них, в силу различных обстоятельств, навсегда связали свою жизнь с республикой – выучились, получили здесь образование, профессию, создали семьи и достойно трудятся на некогда приютившей их гостеприимной земле.

Большое значение в военный период имело укрепление научных взаимосвязей между ленинградцами и татарстанцами. В конце июля – начале августа 1941 г. в Казань начали прибывать первые эшелоны, перебазировавшие такие ведущие ленинградские научные учреждения, как Радиевый институт, Физико-технический, Институт химической физики, Институт востоковедения, Этнографический институт и др.¹⁴ Ученые в основном трудились над решением оборонных задач. В частности, достижения сотрудников Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) в области физики металлов успешно использовались партизанскими от-

рядами. По предложению академика А.Ф.Иоффе для обеспечения партизанских раций электроэнергией были сконструированы котелки с дном из термоэлементов¹⁵.

Важные исследования проводились в лаборатории динамики материалов, которой руководил В.П. Курчиенко. Сотрудники указанного научного подразделения изучали явления поворота пуль на различных преградах. Изыскания ученых позволили приступить к созданию облегченной авиаброни.

После приезда в Казань в январе 1942 г. профессора Игоря Васильевича Курчатова руководство лабораторией было передано ему. И.В.Курчатов продолжил в Татарстане начатые еще до войны опыты по исследованию цепных ядерных реакций на быстрых нейтронах. Именно они положили начало созданию отечественной атомной промышленности. 28 сентября 1942 г. вышло Распоряжение Государственного Комитета Обороны «Об организации работ по урану». Приказ по казанской группе ЛФТИ об образовании специальной лаборатории №2 АН СССР был подписан А.Ф.Иоффе, возглавил лабораторию И.В.Курчатов. В процессе развития атомного проекта лаборатория была преобразована в Курчатовский институт¹⁶.

В феврале 1945 г. эвакуированные в Казань лаборатории возвратились в Ленинград. Но, безусловно, работа выдающихся деятелей науки способствовала активизации фундаментальных и прикладных исследований в республике. Творческий потенциал казанских ученых, раскрывшийся в ходе выполнения совместных со столычными коллегами проектов, был высоко оценен. Признанием их успехов стало решение советского правительства от 13 апреля 1945 г. о создании Казанского филиала Академии

наук СССР во главе с академиком А.Е.Арбузовым.

В годы войны в Татарстан был эвакуирован и ряд ленинградских высших учебных заведений. В июле 1941 г. в стены Казанского химико-технологического института переехал Ленинградский химико-технологический институт¹⁷, в здании Казанского финансово-экономического института разместился Ленинградский финансово-экономический институт¹⁸.

Эвакуация вузов и научных учреждений затронула не только столицу Татарстана, но и другие города республики. Так, в размеренную жизнь Елабуги значительное оживление внес приезд сотрудников филиала Ленинградского государственного университета. Он был создан вскоре после начала войны с целью сохранения и использования научного потенциала ЛГУ. В состав филиала вошли ученые четырех факультетов: математикомеханического, физического, химического и биологического. Возглавил филиал проректор ЛГУ по научной работе профессор Виктор Амазаспович Амбарцумян¹⁹. Из Ленинграда выехали в путь 18 июля 1941 г. Первоначально предполагалось, что филиал будет размещен в Казани, но предназначавшиеся ему помещения оказались занятыми Академией наук СССР. Тогда филиал перенаправили в Елабугу, произошло это в сентябре 1941 г. Всего в Елабугу приехали около 70 научных сотрудников – крупнейших ученых, среди них один академик (В.А.Фок), два члена-корреспондента АН СССР (В.И.Смирнов, В.А.Амбарцумян) и свыше десятка профессоров Ленинградского университета: А.В.Венедиктов, М.А.Ковалев, В.В.Соболев, М.Н.Тверской, В.В.Шаронов, Б.П.Никольский, В.И.Парамонова и др.²⁰ Филиалу ЛГУ были предоставлены помещения Елабужского учительского института.

Научные лаборатории расположились на третьем этаже левого крыла здания.

В сентябре 1941 г. ленинградцы приступили к работе. Основной для них была научная деятельность, но некоторые ученые помогали и в организации учебного процесса. В годы войны в одном здании одновременно размещались Елабужский учительский институт, филиал Ленинградского университета и часть Воронежского университета.

Прибывшие в эвакуацию ленинградцы очень сдружились с елабужанами: делились с ними новостями о событиях в Ленинграде; вместе встречали новых эвакуированных, которым удалось вырваться из кольца блокады... И даже в марте 1942 г., когда Ленинградский университет был отправлен в эвакуацию в Саратов, где начались учебные занятия, многие сотрудники филиала, привыкшие к Елабуге, отказывались переезжать, несмотря на настойчивые требования ректора.

Сегодня в Елабужском филиале Казанского федерального университета бережно и трепетно хранят память о днях, связанных с пребыванием в городе в военные годы филиала ЛГУ. В память об этом в 2013 г. была открыта мемориальная доска. В составе делегации от Санкт-Петербургского государственного университета, приглашенной в связи с этим событием в Елабугу, приехал и профессор, заведующий кафедрой общей и неорганической химии СПбГУ Алексей Борисович Никольский, который ребенком был здесь в эвакуации вместе с родителями. В своих воспоминаниях «Встреча с городом детства через семьдесят лет» А.Б.Никольский с большой теплотой написал: «...Елабужанам я на всю жизнь благодарен за их гостеприимство и тогда и сейчас и за их преданность своему обыкновенному и совершенно необыкновенному городу»²¹.

Еще одним важным контрапунктом нашей общей памяти о военных годах является эвакуация в Татарскую АССР больших групп известных советских писателей и членов их семей. Эвакуированные были в основном размещены в гг. Казани и Чистополе (в Казани жили и работали А.А.Фадеев, М.И.Алигер, Л.И.Ошанин, В.М.Бахметьев, в Чистополе – М.В.Исаковский, К.А.Тренев, Л.М.Леонов, К.А.Федин, Б.Л.Пастернак, Н.В.Чертова и др.). Именно в Чистополе, в 145 км от Казани, вместе с другими в эвакуации жили родственники Ольги Берггольц и Веры Инбер, чьи поэтические творения стали символом блокадного Ленинграда.

Мать Ольги Федоровны Берггольц – Мария Тимофеевна – пробыла в Чистополе с лета 1941 г. до весны 1943 г., проживала по адресу: ул. Фрунзе, 36²². Ольга Берггольц, ежедневно обращавшаяся по радио к мужеству ленинградцев, написала и отправила из блокадного города три стихотворения под общим названием «Письма на Каму». Они появились в сентябре 1941 г., декабре 1941 г. и в январе 1943 г. Адресованные матери, письма носили, казалось бы, глубоко личный характер, но вместе с тем они содержали размышления о судьбе Ленинграда и являлись своего рода призывом ко всем людям. В первом своем послании, когда город оказался в кольце блокады, Ольга Берггольц, не зная, как сообщить матери эту страшную правду, писала:

*«Я знаю – далеко на Каме
Тревожится, тоскует мать.
Что написать далекой маме?
Как успокоить? Как солгать?».*

Но уже во втором письме звучит твердая вера в то, что Ленинград, несмотря ни на что, выстоит:

*«Это гимн ленинградцам –
опухшим, упрямым, родным.
Я отправлю от имени их
за кольцо телеграмму:
«Живы. Выдержим. Победим!».*

И, наконец, долгожданные строки третьего письма, принесшие радостную весть:

*«...О дорогая, дальняя, ты слышишь?
Разорвано проклятое кольцо!
Ты сжала руки, ты глубоко дышишь,
в сияющих слезах твое лицо [...].*

*Да будут слезы эти как молитва.
А на врагов – расплавленным свинцом
пускай падут они в минуты битвы
за всё, за всех, задушенных кольцом».*

Стихи-письма Ольги Берггольц, вобравшие в себя все горе и одновременно негибимость ленинградцев, практически одновременно с блокадниками услышали и жители Татарстана. Письма читались по радио, в школах, на заводах, в госпиталях.

Большой общественный резонанс в Чистополе имела также литературная передача «Оборона Ленинграда в творчестве Ольги Берггольц и Веры Инбер», которая состоялась на чистопольском радио в марте 1942 г. Во вступительном слове к передаче говорилось: «Если народ встает на борьбу за свою землю, за свою честь и независимость, тогда голоса поэтов не только не умолкают, но, наоборот, приобретают особую силу. Яркий пример этому – поэзия наших дней, в частности, поэзия В.Инбер и О.Берггольц»²³.

О жизни Марии Тимофеевны Берггольц в эвакуации, к сожалению, сохранилось немного воспоминаний. Они в основном рассказывают о повседневных буднях и заботах. В частности, имеются сведения о том, что в феврале 1942 г. она нанялась в качестве вязальщицы-надомницы в артель,

которую организовали эвакуированные в Чистополь художницы Каширина, Шкловская, Синякова, Бугаевская. В письме дочери Мария Тимофеевна сообщает: «Я принята в артель нашу. Работа пока только налаживается [...]. Зарботки пока что не известны, и они еще в будущем. А в настоящем мы имеем, как рабочая артель, карточку на 800 гр. хлеба в день и печать в паспорте, что мы рабочие артели»²⁴.

Из родных Веры Михайловны Инбер в Чистополь были эвакуированы ее дочь и внук – писательница Жанна Гаузнер с грудным сыном Мишей. Вера Инбер, в отличие от Ольги Берггольц, приезжала в Чистополь к своим родным в июле 1942 г. Повод был трагический – в декабре 1941 г., не дожив месяц до годовалого возраста, умер маленький Миша. После получения тяжелого известия Вера Инбер решила поехать в Чистополь, чтобы поддержать дочь. Но осуществить эту поездку удалось только летом следующего года. Добиралась она до камского городка долго и трудно, почти две недели. Скупые строчки об этом можно найти на страницах ее «Ленинградского дневника»²⁵. Наконец, 22 июля 1942 г. Вера Инбер на самолете прибыла в Чистополь, а 23 июля в Доме учителя был организован вечер с писательницей, где она читала перед собравшимися свой знаменитый «Пулковский меридиан».

Вечер с Верой Инбер стал огромным событием для Чистополя. Таким он сохранился в памяти многих. К примеру, известный литературовед Галина Алексеевна Колесникова после войны писала в своих воспоминаниях об этом так: «Зал в чистопольском клубе переполнен. У рампы стоит маленькая, худая женщина, сохранившая изящество и изысканность предвоенных лет. Но теперь у нее седые волосы и слегка надтреснутый голос [...]. Чувствую сдерживаемое дыха-

ние замолкшего зала и сама замираю, чтобы не пропустить ни слова. Мне кажется, что я слышу уханье бомб, вижу грозное небо, располосованное прожекторами, обледенелые санки с трупами, завернутыми в простыни, женщин в ватниках, повязанных накрест платками [...]. После вечера не хотелось расходиться. Толпились около Веры Михайловны, жали ей руку. Думалось: «Несокрушимая сила народная. Не совладать фашистам с нашими войсками»²⁶.

В мемуарах писательницы Надежды Васильевны Чертовой, работавшей в Чистополе заведующей чистопольской радиостудией, имеются сведения о том, что на встрече с Верой Михайловной Инбер, кроме нее, выступали также Б.Л.Пастернак «со своим замечательным переводом пьесы Шекспира «Цезарь и Клеопатра», Л.М.Леонов читал отрывки из романа «Дорога на океан», К.А.Федин поделился своими литературными воспоминаниями»²⁷.

Вера Инбер пробыла в Чистополе три дня. Она не решилась забрать дочь с собой в Ленинград. Жанна Гаузнер уехала из Чистополя только весной 1943 г.

Говоря о культурной атмосфере военного Чистополя, нельзя не упомянуть и об обосновавшихся здесь артистах Ленинградского областного драматического театра имени Ленинского комсомола. Из воспоминаний актрисы и режиссера Цецилии Воскресенской и драматурга Александра Гладкова известно, что труппа в начале июня 1941 г. выехала на гастроли в г. Киров, а вернуться уже не смогла: Ленинград был отрезан. Тогда актеры и работники театра временно обосновались в Чистополе, где городской театр распался по причине призыва многих его сотрудников в армию, но при этом сохранилось добротное театральное здание, имелись декорации, костюмы. Из ленинград-

ских артистов в Чистополе в военный период находились: А.Д.Авдеев, К.В.Гротов, М.Д.Минич, А.М.Гурвич, Н.Д.Минич-Минарская, И.И.Санин, Н.М.Сусленникова, Э.Э.Шпрангер, режиссер В.А.Григорьев²⁸.

На сцене чистопольского городского театра ленинградцами были поставлены пьесы русских, советских и зарубежных авторов: «Женитьба Белугина» А.Островского, «Дядя Ваня» А.Чехова, «Любовь Яровая» К.Тренева, «Обрыв» И.Гончарова, «Домик в Черкизове» А. Арбузова, «Жди меня» К.Симонова, «Коварство и любовь» Ф.Шиллера и др. Но более всего артистам запомнилась работа над постановкой пьесы Леонида Максимовича Леонова «Нашествие», написанной писателем здесь же, в Чистополе. Ленинградцы стали первыми, кто воплотил на сцене замысел автора. Сам Л.М.Леонов часто бывал на репетициях, беседовал с актерами о создаваемых ими образах, помогал в прочтении сложных психологических сцен.

Премьера спектакля состоялась 7 ноября 1942 г., театр был переполнен. Краевед В.А.Чикрина, учитель гимназии №3 г. Чистополя, много лет вместе с Н.С.Харитоновой занимающаяся подвижнической деятельностью по сбору и популяризации материалов о пребывании в Чистополе известных советских писателей, записала воспоминания первых зрителей премьерного спектакля. Вот как она пишет об этом в большой обзорной статье, посвященной годам пребывания Л.М.Леонова в ТАССР: «Е.П.Чигирева, подростком присутствовавшая на спектакле, вспоминает, с каким волнением зрители ожидали начала представления, потому что знали, что пьеса военная, что сейчас на сцене развернется картина нашествия, разрушившего их мирную жизнь. И хотя Чистополь находился вдалеке

от арены боевых действий, не пережил ужасов оккупации, все происходившее на сцене вызывало сильный эмоциональный отклик у присутствовавших. Все понимали, что таких людей, как главные герои, в нашей стране много – на фронте, в тылу, во временно оккупированных врагом городах и селах. Они делают все, чтобы ускорить час окончательной победы над фашистами...»²⁹.

Всего за сезон 1942–1943 гг. актерами было показано 193 спектакля, посетили их 46219 зрителей. В июле 1943 г. театр был отозван в Ленинград.

Значительное влияние эвакуированные ленинградцы оказали и на развитие музыкального и художественного искусства Татарстана. Известные композиторы Михаил Алексеевич Юдин и Альберт Семенович Леман даже вошли в состав Союза композиторов Татарстана, создали здесь ряд новых произведений. Примечательным событием военного времени стало рождение нового жанра в татарской музыке – инструментального концерта, первым образцом которого является Концерт №2 для фортепиано с оркестром А.Лемана (1944). Ученик М.Ф.Гнесина, А.Леман с первых дней пребывания в Казани живо интересовался татарской музыкой, изучал образцы национального музыкального фольклора. Им было создано значительное число массовых песен, романсов, обработок русских и татарских народных песен³⁰.

Много и плодотворно работал в эвакуации и Михаил Юдин. С момента прибытия в Казань в апреле 1942 г. до конца войны им было написано 40 произведений. Наиболее заметные среди них: песни «Вздыхают гневные волны», «Громче песня моя», «Письмо», «Песня моряка», «Песня мести» и др., опера «Фарида», скрипичный концерт³¹.

После окончания войны оба композитора надолго связали свою жизнь с Татарстаном, оставшись преподавать в созданной в 1945 г. Казанской консерватории.

Волею судеб оказались в эвакуации в Казани и некоторые ленинградские художники. В частности, график В.А.Бадюль в 1942–1948 гг. преподавал рисунок в Казанском художественном училище и одновременно занимался творчеством, выполнял рисунки на батальные темы. Наиболее известные его произведения: «Атака», «Налет кавалеристов», «Вперед – на врага!», «Знамя победы»³². Вместе с казанскими мастерами работали в области оформления татарской книги, способствуя развитию этого жанра в национальном искусстве, ленинградские художники Н.И.Костров и А.А.Кострова. Передавая свой опыт и умения, они расширяли кругозор татарстанских художников, обогащали арсенал применяемых ими изобразительных средств и приемов³³.

Таким образом, изученные материалы ярко свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург и Татарстан объединяет общая память о пережитом лихолетье. Установившееся в годы

войны экономическое и культурное взаимодействие между нашими регионами неуклонно развивается и сегодня. В республике помнят о подвиге ленинградцев и свято чтят память о них. С 1995 г. в Казани работает городская общественная организация «Ветераны Великой Отечественной войны – жители блокадного города-героя Ленинграда», которая входит в Международную Ассоциацию блокадников Ленинграда (председатель – Рухлова Антонина Анатольевна). На сегодняшний день в ней состоит 194 человека. Основной целью организации является воспитание молодежи и подрастающего поколения на великом подвиге ленинградцев, совершенном ими во имя Победы; увековечение памяти о жителях и защитниках города. Большую работу в этом направлении проводят республиканские архивы, музеи, вузы, научные институты Татарстана: организуют научно-практические конференции, выставки; собирают и систематизируют документы, личные вещи, фото ленинградцев-блокадников; изучают и анализируют жизненные перипетии их судеб; занимаются поисковой деятельностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Начиная с 1995 г., согласно Федеральному закону № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», день снятия блокады города Ленинграда – 27 января – отмечается как День воинской славы России (победный день). См.: Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: // <http://base.garant.ru/1518352/#ixzz34z35medv>. Дата обращения: 26.04.2014.

² Статистические и биографические данные собраны и систематизированы заведующим Музея-мемориала Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан М.В.Черепановым.

³ Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. На службе Родине. – Казань: Гасыр, 2005. – С. 246.

⁴ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-7483. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

⁵ Татарстан – один из арсеналов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. – Казань: Гасыр, 2004. – С. 6.

⁶ НА РТ. Ф. Р-6600. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

⁷ Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве. – Казань: ОАО «КОМЗ», 2014. – С. 90.

- ⁸ Татарстан – один из арсеналов Победы...: сб. док. и мат. – С. 7.
- ⁹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 161. Л. 72.
- ¹⁰ Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и мат. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1963. – С. 59–61.
- ¹¹ *Гильманов З.И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – С. 74.
- ¹² Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф.Телишев; ред. В.С.Маркелов, Ю.В.Жиглий, Д.Э.Рахимова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2013. – С. 106.
- ¹³ Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве... – С. 61.
- ¹⁴ *Левшин Б.В.* Академия наук в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М.: Наука, 1966. – С. 6, 10.
- ¹⁵ *Левшин Б.В.* Указ. соч. – С. 49.
- ¹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ¹⁷ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 213. Л. 96.
- ¹⁸ *Гильманов З.И.* Указ. соч. – С. 199.
- ¹⁹ *Маслова И.В.* Повседневная жизнь ученых Ленинградского университета в эвакуации в Елабуге // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее: VI Международные Стахеевские чтения: Материалы научной конференции (22–23 ноября 2013 г., г. Елабуга) / ред. кол. Е.Е. Мерзон и др. – Елабуга: Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – С. 105.
- ²⁰ *Гильмуллин М.Ф.* Город, приютивший большую науку // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128246524181250000/Default.aspx>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²¹ *Никольский А.Б.* Встреча с городом детства через семьдесят лет: воспоминания // Малые и средние города России: прошлое, настоящее, будущее... – С. 126.
- ²² Биографические сведения о находившихся в эвакуации М.Т.Бергольц, Ж.Гаузнер и актерах Ленинградского областного драматического театра предоставлены директором Музейного объединения г. Чистополя А.В.Печенкиным.
- ²³ Чистопольские страницы: сборник. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – С. 288.
- ²⁴ Цит. по: *Харитонова Н.С.* Деятели культуры и искусства СССР в Чистополе (1941–1944 гг.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chisto-muzei.ru/deyateli-kultury-i-iskusstva-sssr-v-chistopole/>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²⁵ *Инбер В.М.* Страницы из «Ленинградского дневника» // Чистопольские страницы... – С. 124–127.
- ²⁶ *Колесникова Г.А.* Между нами годы // Чистопольские страницы ... – С. 202.
- ²⁷ *Чертова Н.В.* Город Чистополь на Каме // Чистопольские страницы ... – С. 246.
- ²⁸ *Чикрина В.А.* Обитель гениев пера: Л.М. Леонов в Чистополе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chisto-muzei.ru/obitel-geniev-pera-l-m-leonov-v-chistopole/>. Дата обращения: 26.04.2014.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1730. Л. 10.
- ³¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 884. Л. 24 об.–25.
- ³² *Файнберг А.Б.* Художники Татарии. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – С. 40.
- ³³ *Улемнова О.Л.* Художественное оформление книг о войне в Татарстане в 1940-е гг. // Третьи Кремлевские чтения – Часть 1: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Тема войны в искусстве» (Казань, 27 апреля 2010 г.) / отв. ред. А.С. Бушуев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – С. 40–41.

Аннотация

В статье освещаются ратные подвиги воинов из Татарской АССР в боях под Ленинградом; раскрывается взаимодействие ленинградцев и татарстанцев в экономической, научной и культурной сферах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Татарская АССР, эвакуация, промышленные предприятия, академические учреждения, культурные взаимосвязи.

Summary

The article highlights the feats of warriors from the Tatar ASSR in the battles of Leningrad; reveals the interaction of peoples who live in Leningrad and Tatarstan in economic, scientific and cultural spheres.

Keywords: the Great Patriotic War, Leningrad blockade, Tatar ASSR, evacuation, industry, academic institutions, cultural links.